11-му полку потребовалось три дня, чтобы обшарить поле боя на предмет добычи, прежде чем они сняли лагерь и двинулись в путь. Старые привычки умирают с трудом, и Рен вместе с другими копалась в трупах. Она счищала с плоти обгорелый металл, снимала доспехи с мертвых хозяев, собирала копья и мечи, как будто полк снова находился в тяжелом положении. Те немногие погибшие из 11-го полка также лишались своего имущества, хотя их тела после этого подвергались торжественному обряду кремации. Их личные вещи возвращались домой со следующим донесением в столицу.

Ксин сказал, что сбор добычи - хорошая привычка, так как они могут позволить себе перевозить добычу, а у Хёна есть своя группа ремесленников, которые помогут восстановить или переделать спасенное снаряжение. Новички, может, и возражали против грязной работы, но ветераны вроде Рен с этой идеей были полностью согласны. По крайней мере, собранное оружие и доспехи могли бы стать хорошим подспорьем для колоний, мимо которых они проходили.

Вражеский лагерь, разумеется, уже был разграблен дочиста. Это стало одним из первых дел полка после казни магов земли, и послужило хорошей тренировкой для новичков в том, на что следует обращать внимание в лагерях Царства Земли. Все, что не было мебелью, забиралось с собой и укладывалось в телеги. Оставленные повозки и страусиные лошади были взяты первыми, за ними последовали еда и вода. Валюта и мелкие предметы роскоши, такие как одеяла и постельные принадлежности, были следующими, и, наконец, даже палатки были аккуратно разобраны.

Как это практиковал полковник Лидай, Ксин передал пленным все личные безделушки, такие как письма и рисунки, перед освобождением, вместе с дневным рационом еды. Это должно было гарантировать, что они вернутся, чтобы распространить информацию, и, как надеялся старый полковник,

Ксин также отметил, что такие действия, скорее всего, заставят крестьян Царства Земли задуматься о том, что с 11-ым можно договориться. Или же разжечь недовольство и потенциальные группы мстительных членов семьи, что старший полковник уже принял как незначительный риск.

Рен уже видела обе стороны медали, хотя первая всегда пугала ее. Видеть скорбящих вдов и родителей, спокойно уступающих им дорогу, когда они проходили через деревни, было довольно жутко. Несколько раз ей попадались святилища на деревенской площади, построенные в память о павших и заваленные теми же безделушками, которые освобожденным солдатам разрешили забрать с собой.

Она надеялась, что принцесса тоже увидет такую святыню во время своего путешествия с 11-м. Было бы неплохо получить королевскую особу, понимающую реалии фронта. Может быть, тогда удастся уменьшить количество глупых и бессмысленных обвинений, если юная принцесса решит воспользоваться своим влиянием.

Рен совсем не хотелось участвовать в мясорубках. По крайней мере, покровительство принцессы означало, что никто не будет настолько глуп, чтобы послать 11-ый в качестве "приманки" в какой-нибудь грандиозной интриге.

Поскольку новых пленных не было, полк шел вперед с приличной скоростью. Моральный дух среди новичков был высок благодаря победе, Хён улыбался, глядя на игрушку, которую он соорудил, а принцесса была впечатлена полком в целом.

Во всяком случае, в моменты, когда она не была слишком истощена.

Конечно, Рен должна была догадаться, что девочке придется привыкать к ужасам поля боя. Ксин быстро заметил это (в отличие от всех остальных вещей), вероятно, благодаря собственному опыту. Поэтому Рен и Пингу поручили присматривать за принцессой по ночам.

В первую ночь, после того как телохранители доложили, что принцесса Азула заснула, Рен тихонько пробралась к ней и села у ее кровати, устроившись поудобнее, чтобы вздремнуть. Разумеется, через некоторое время капитана разбудил тревожный шорох, и она обнаружила, что принцесса Азула ворочается в своей постели в полумраке, практически обливаясь потом, пинаясь и извиваясь.

Чувство ностальгии расцвело в Рен, и она потянулась, чтобы взять принцессу за руку и сжать ее, успокаивающе похлопывая девочку. В то же время она приготовилась уворачиваться, на всякий случай. В худшем случае королевский шатер должен был быть огнестойким, и пламя принцессы не было таким разрушительным, как пламя Ксина.

Створка палатки открылась, и в нее заглянул телохранитель, но он спокойно вернулся к своему дежурству, когда Рен покачала головой.

Мягкое сжатие успокоило девушку, и Рен улыбнулась, почувствовав ответное сжатие меньшей руки.

По крайней мере, это уже лучше, чем в случае Ксина.

Однако это мгновение длилось недолго: хватка ослабла, и принцесса Азула проснулась, ее разум был достаточно зорким, чтобы заметить, что она не одна в своей палатке.

- Что...

- Все в порядке, ваше высочество, - быстро сказала Рен, чтобы успокоить принцессу. Даже в темноте она смогла разобрать удивленный взгляд девушки.

- Капитан? Что вы здесь делаете? - прошипела принцесса.

- Ксин подумал, что вам не помешает немного поддержки. Вам приснился кошмар.

- Я в порядке, - последовал немедленный защитный ответ. Силуэт принцессы сместился, чтобы изучить Рен.

- Никто не говорит, что вы не в порядке, - кивнув, сказала Рен. - Но мы решили, что вам будет приятнее, если проснувшись, вы не будете находиться одна в темноте.

Прошло несколько секунд молчания, прежде чем последовал ответ. - С чего вы взяли, что мне нужна компания? - все еще защищаясь, но уже без подозрений, спросила принцесса. И вновь ее реакция была лучше, чем у Ксина.

Рен пожала плечами, тусклый свет снаружи точно очертил ее движения.

- Солдаты спят группами, поэтому у них есть знакомые лица, с которыми они проснутся, и товарищи, которые их успокоят. Ваше высочество спит в одиночестве, в обстановке, в которой вам некомфортно. Это может быть тревожным опытом.

- И ты это пережила? - спросила принцесса, полная сомнений.

Капитан кивнула. - Конечно. Ксин прошел через то же самое. Ну, не то же самое... на самом деле ему было хуже.

Последовала тяжелая пауза. - Ксин?

Рен снова кивнула. - После того, как мы спасли его. Он был в таком ужасе от всех нас, считал нас чудовищами. Его испытание... оно нанесло шрам его разуму. - Она грустно улыбнулась, вспоминая первые дни, когда Ксин только пришел в себя. - Когда он спал, его мучили кошмары, он пинался, кричал и даже выпускал огненную магию...

Рен тихо вздохнула и почувствовала, что принцесса внимательно наблюдает за ней. - Так что через пару ночей Кай решил присмотреть за Ксином. Даже когда он пинался или дышал огнем, Кай был рядом, готовый успокоить его.

- Это сработало? - прозвучал недоверчивый вопрос.

- Это заняло несколько ночей, но да. Ксин перестал кричать после... пятой ночи, я думаю. Потом он перестал брыкаться и пускать огонь, и в конце концов стал спать как все, - это также помогло избавиться от страха и нежелания мальчика идти в полк. Может, это и было причиной, по которой Ксин послал их с Пингом на это задание?

Рен почувствовала, как на ее губах заиграла ухмылка.

- Я и... мой бывший коллега сменяли друг друга с Каем, чтобы мы все могли достаточно отдохнуть, присматривая за ним.

- Я... понимаю.

- Не волнуйтесь, принцесса, если вы не хотите, чтобы вас беспокоили, я уйду и сообщу полковнику, чтобы он оставил вас в покое. - Рен собралась встать, но принцесса остановила ее.

- Подожди. Я... полагаю, нет ничего плохого в том, чтобы... попробовать. Хотя бы на несколько ночей.

Капитан не потрудилась скрыть ухмылку. - Как скажете, ваше высочество. Я знаю, что я не Ксин, но-

- Зачем он мне здесь нужен? - тут же перебила ее принцесса Азула, слишком быстро и слишком настойчиво.

Рен сдержала смешок и протянула руку, чтобы положить ее на руку принцессы.

- Не волнуйтесь, я буду здесь всю ночь, хорошо?

Рука принцессы Азулы сжалась вокруг ее руки, и ее силуэт кивнул.

Она слегка брыкалась во сне, но пламя не вырывалось наружу. Она спала гораздо лучше, чем Ксин. Она проснулась немного уставшей, но гораздо менее изможденной, чем в предыдущие ночи.

Дежурство Пинг на следующую ночь оказалось менее насыщенным событиями, и легкомысленный капитан 4-го батальона почти все время спал. Рен почувствовала укол сочувствия, поняв, что принцессе нужна компания, кто-то, кто будет с ней рядом. С разрешения Ксина они с Пинг перенесли свои палатки рядом с палаткой принцессы из

сестринской солидарности.

Кошмары со временем утихли, как и в случае с Ксином, но принцесса никогда не отстраняла Рен и Пинг от их обязанностей. Принцесса Азула, казалось, воспринимала их присутствие как должное, используя ночи, чтобы постепенно открыться женщинам. Она начинала говорить, и оба капитана слушали, не осуждая и не давая советов, которые им не полагалось давать.

Рен слушала о том, как девушке надоела жизнь в королевском дворе и как некомпетентны были наставники принцессы по магии огня. Она узнала немного больше о нравах королевской семьи и поняла, под каким давлением находились брат и сестра с их невидимыми оковами ожиданий… Неудивительно, что кронпринц всегда выглядел таким хмурым.

Ни одно слово, произнесенное ночью, не повторялось снаружи, если только сама принцесса не поднимала эту тему. Никто не задавал никаких вопросов, никого это внешне не волновало.

http://tl.rulate.ru/book/85196/2792264